

П.И. Шульга

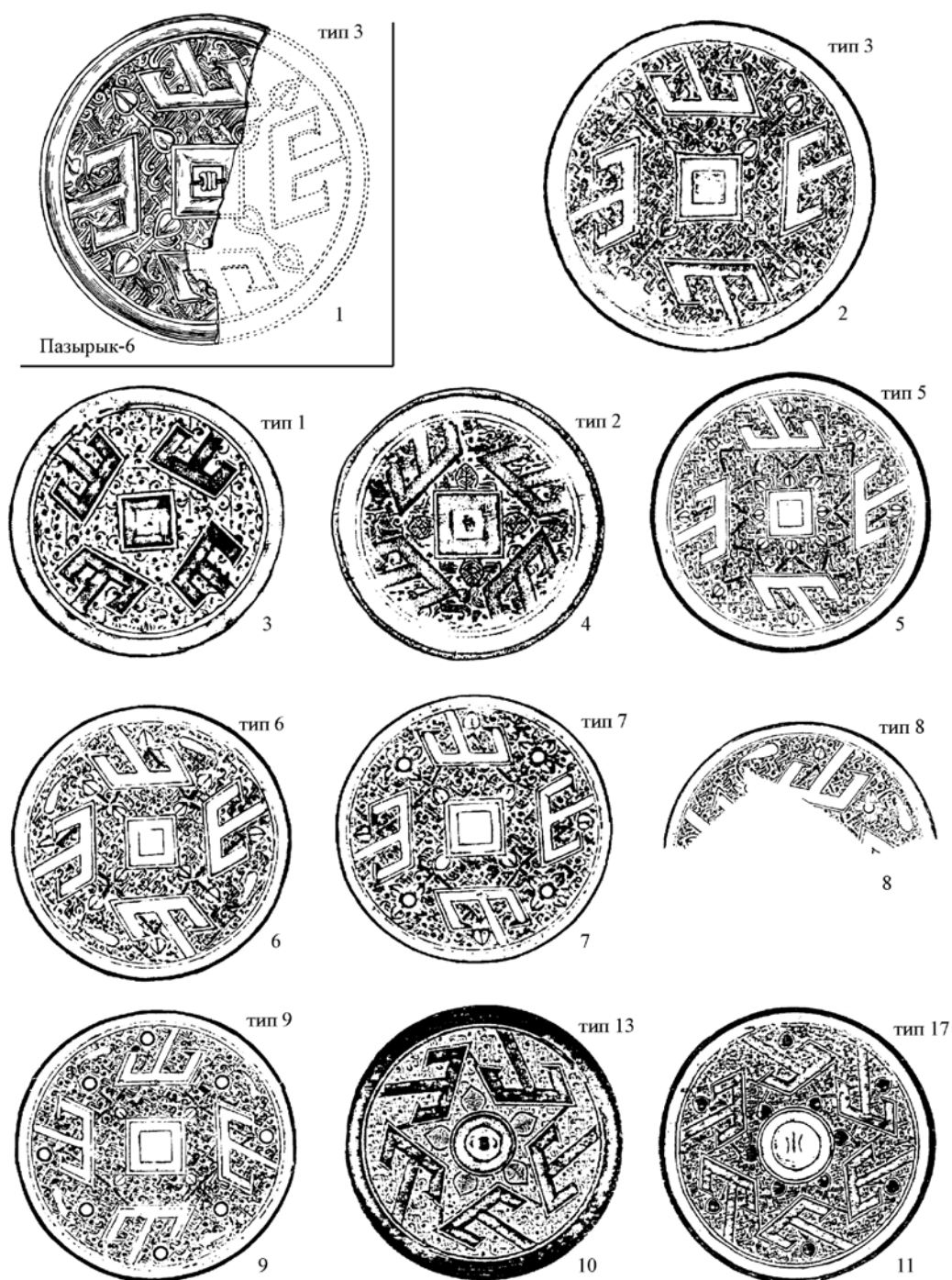
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

ДАТИРОВКА КУРГАНОВ ПАЗЫРЫКА И КИТАЙСКИХ ЗЕРКАЛ С Т-ОБРАЗНЫМИ ЗНАКАМИ

После острой дискуссии 1940–1950-х гг. о хронологии курганов пазырыкской культуры большинство исследователей вслед за С.И. Руденко и М.П. Грязновым [Руденко, 1953, с. 360; Грязнов, 1950, с. 10] приняли ранние даты для больших курганов в урочище Пазырык – V–IV вв. до н.э. [Марсадолов, 1988]. Начиная с 1990-х гг. ситуация стала меняться в сторону их омоложения. Ряд зарубежных и отечественных исследователей датировали китайский импорт из Пазырыка-5 концом IV–III вв. до н.э. [Bunker, 1991; Лубо-Лесниченко, 1994], а по радиоуглероду Пазырык отнесли к еще более позднему времени – примерно 300–250 гг. до н.э. [Евразия в скифскую..., 2005, с. 79–82, 215]. Вскоре появились основания вновь пересмотреть и эти даты, но уже в сторону незначительного удревнения. В ходе масштабных исследований была построена новая 446-летняя плавающая дендрохронологическая шкала для позднепазырыкских курганов, которую как будто удалось связать с 2367-летней древесно-кольцевой шкалой «Монгун-Тайга» [Слюсаренко, 2010]. Согласно этой шкале, почти все курганы пазырыкской культуры с исследованным деревом в Восточном Казахстане, на Укоке и в верховьях Чуи были сооружены в рамках 326–275 гг. до н.э. [Слюсаренко, 2010, с. 30; Мыглан, Слюсаренко, Хойсснер, 2012]. В свою очередь, алтайская 446-летняя шкала по методике «wiggle-matching» связана с новыми радиоуглеродными датами, подтверждающими датировку вышеуказанных курганов последней четвертью IV в. – 1-й третью III в. до н.э. Дендрошкалу Пазырык-1–5 не удалось достоверно соотносить с указанными курганами, но, судя по периферийному расположению Пазырыка, и аналогичному по длительности функционированию (около 50 лет), все эти позднепазырыкские могильники сооружались примерно в одно время в последней четверти IV – начале III в. до н.э. в процессе расширения ареала культуры до предгорий, Иртыша, Синьцзяна и Монголии. Возведенные почти одновременно самые ранние курганы Пазырык-1, 2 демонстрируют только связи с сакским миром и Передней Азией. В сооруженных позже курганах Пазырык-3, 4 имеются отсутствовавшие в курганах №1 и №2 орнаменты «глаза и треугольники» и «мотив оленьего рога», которые наиболее хорошо представлены в Синьцзяне [Шульга, 2010, рис. 89], а также импорт из Китая. В самом позднем кургане Пазырык-5, помимо шелка, фигурируют изделия в китайском стиле и особая татуировка со сценой терзания на правой руке женщины, возможно, указывающая на происхождение с территории, находившейся под влиянием Древнего Китая [Баркова, Панкова, 2005, с. 57–58; Ван Хуэй, 2014, с. 60–61]. Помимо этого, в Пазырыке-6 найдены лак и обломанное китайское бронзовое зеркало диаметром 11,5 см, толщиной около 1 мм с четырьмя Т-образными знаками на оборотной стороне (рис.-1) [Руденко, 1953, с. 144]. У целых экземпляров такого типа на тыльной стороне зеркала имелось четыре Т-образных знака и восемь сердцевидных листков, сгруппированных в четыре пары (рис.-1–2). По китайской традиции такой орнамент называется «четыре знака в виде иероглифа «шань» и восемь листков», поскольку так называемый Т-образный знак в Китае воспринимается как иероглиф «шань»

(гора) в виде перевернутой буквы «Т». С.И. Руденко [1953, с. 357] полагал, что такого рода зеркала «могут датироваться, по-видимому, V в., самое позднее – началом IV в. до н.э.». С точки зрения С.В. Киселёва [1951, с. 391–392], основанной на виденных им музейных экспозициях в Китае и высказываниях китайских учёных, зеркало из кургана №6 с Т-образными знаками «не раньше времени Цинь-Ши-хуанди». За прошедшие 60 лет в Китае [Лю Имань, 1985; Дэн Цюлин, 2003; Масумото, 2005] и в России [Тишкин, Серёгин, 2011] было выявлено большое количество зеркал с Т-образными знаками, в том числе в датированных погребениях. Оказалось, что время их бытования в основном приходится на промежуток между датами, предложенными С.И. Руденко и С.В. Киселёвым, при этом имеется значительное количество вариаций орнамента, менявшегося в течение V–III вв. до н.э.

К настоящему времени фрагменты зеркал с Т-образным знаком обнаружены во всех областях Саяно-Алтая. На равнине, прилегающей с запада и северо-запада к Горному Алтаю, найдены фрагменты двух зеркал. Из них одно утраченное зеркало происходит из Восточного Казахстана [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 37; Bunker, 1991, с. 21], и фрагмент из могильника Фирсово-14 у Барнаула [Тишкин, Хаврин, 2006; Тишкин, Серёгин, 2011, табл. XVII, с. 16, 42]. В Горном Алтае, помимо кургана №6 в Пазырыке, маленький фрагмент предположительно такого же зеркала найден в кургане №61 II–I вв. до н.э. могильника Яломан-II, относимого к булан-кобинской культуре [Тишкин, Хаврин, 2006; Тишкин, Серёгин, 2011, табл. XXII]. В соседней Туве неподалеку от Кызыла в кургане №25 могильника Догээ-Баары-2 найден фрагмент зеркала с частично сохранившимся узнаваемым Т-образным знаком [Хаврин, 2009, рис. 1.-6; Николаев, Хаврин, Кисель, 2003; Николаев, Хаврин, 2004, с. 35; Тишкин, Хаврин, 2006, с. 149]. Найденные в Минусинской котловине два фрагмента одного зеркала [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 9, 37, рис. 1; Bunker, 1991, р. 21] и целое зеркало из Саяногорского клада (информация Ю.В. Ширина) относятся к зеркалам с Т-образными знаками типа экземпляра из кургана №6. Появившиеся уже в 50-х гг. XX в. в Китае новые данные по зеркалам с Т-образными знаками позволили китайским ученым и Б. Калгрэну определить место их производства – государство Чу и датировать зеркала IV в. до н.э. [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 9; 1994, с. 220]. Позднее появились данные об их изготовлении и в Северном Китае, в последней столице царства Янь (находилась к юго-западу от Пекина), где были обнаружены следы специализированных мастерских, производивших товары для китайцев и кочевников. По-видимому, там были найдены и глиняные формы для отливки зеркал с Т-образными знаками [Bunker, 1991]. Исходя из времени существования столицы – около 90 лет (311–222 гг. до н.э.) Э. Банкер определила и время бытования данных зеркал начиная с конца IV в. до н.э. [Bunker, 1991, р. 20]. О более ранних зеркалах с Т-образными знаками из Чу она не упоминала, вероятно, полагая, что в Южную Сибирь подобные зеркала попадали только из Северного Китая. Между тем имеются все основания связывать происхождение и последующее массовое производство зеркал с Т-образными знаками с царством Чу [Лю Имань, 1985; Дэн Цюлин, 2003]. Именно там они представлены в разных вариантах и в большом количестве. Наиболее полно хронология зеркал с Т-образными знаками рассмотрена в специальной работе Дэн Цюлина [2005], в основе которой лежит коллекция из сотни зеркал, обнаруженных в датированных погребениях царства Чу. На материалах из Китая им выделено 18 типов (разновидностей) зеркал с Т-образными знаками.

Китайские зеркала с Т-образными знаками:

1 – Россия. Республика Алтай, курган №6 могильника Пазырык
(по: [Руденко, 1953]); 2–11 – Китай (по: [Дэн Цюлин, 2003])

Это зеркала со следующими орнаментами:

- 1) четыре Т-образных знака (рис.-3);
- 2) четыре Т-образных знака и четыре сердцевидных листка (рис.-4);
- 3) четыре Т-образных знака и восемь сердцевидных листков (рис.-1-2);
- 4) четыре Т-образных знака и двенадцать сердцевидных листков;
- 5) четыре Т-образных знака и 16 сердцевидных листков (рис.-5);
- 6) четыре Т-образных знака, 12 сердцевидных листков и четыре листка бамбука (рис.-6);
- 7) четыре Т-образных знака, четыре сердцевидных листка и четыре цветка (рис.-7);
- 8) четыре Т-образных знака, восемь сердцевидных листков, четыре цветка и четыре листка бамбука (рис.-8);
- 9) четыре Т-образных знака, четыре сердцевидных листка, четыре листка бамбука и восемь окружностей» (рис.-9);
- 10) четыре Т-образных знака, восемь листков, восемь сердцевидных цветков и четыре листка бамбука;
- 11) четыре Т-образных знака и четыре изображения животных;
- 12) пять Т-образных знаков;
- 13) пять Т-образных знаков и пять цветков (рис.-10);
- 14) пять Т-образных знаков и десять сердцевидных листков;
- 15) пять Т-образных знаков и 15 сердцевидных листков;
- 16) шесть Т-образных знаков;
- 17) шесть Т-образных знаков и 12 сердцевидных листков (рис.-11).
- 18) три Т-образных знака и три изображения животных.

Выделяется четыре этапа бытования зеркал, орнаментированных Т-образными знаками [Дэн Цюлин, 2003, с. 65–66].

Первый этап относится к раннему периоду эпохи Чжаньго. Немногочисленные зеркала появляются примерно начиная с 430 г. до н.э. В погребениях они представлены зеркалом на могильнике Байхэвань в провинции Хунань. У этого зеркала имеется четыре Т-образных знака, узор достаточно простой, Т-образные знаки расположены довольно плотно. Эти особенности характерны и для других ранних разновидностей с четырьмя Т-образными знаками.

Второй этап приходится на срединный период эпохи Чжаньго (около 370–310 гг. до н.э.). Представлены зеркала с четырьмя Т-образными знаками, с четырьмя и восемью сердцевидными листками. В конце этапа в малом количестве фиксируются зеркала с пятью Т-образными знаками. Орнамент становится более аккуратным и искусным, листки сделаны на более высоком художественном и технологическом уровне, но набор элементов пока ограничен. Цветки, листки бамбука, окружности, как правило, отсутствуют и начинают появляться только в конце этапа.

Третий этап имел место на раннем и среднем отрезках позднего периода эпохи Чжаньго (около 310–240 гг. до н.э.). Это было время расцвета зеркал с Т-образным знаком. Представлены зеркала следующих типов: с четырьмя Т-образными знаками, шестнадцатью листками (тип 5); с четырьмя Т-образными знаками, 12 листьями и четырьмя листьями бамбука (тип 6); 3) с четырьмя Т-образными знаками, восемью сердцевидными листками, четырьмя цветками и четырьмя листьями бамбука (тип 8); с четырьмя Т-образными знаками, четырьмя сердцевидными листьями, четырьмя листьями бамбука

и восемью окружностями (тип 9); с пятью Т-образными знаками и многочисленными листками (типы 14, 15); с шестью Т-образными знаками (тип 16); с тремя Т-образными знаками и тремя животными (тип 18); с четырьмя Т-образными знаками и четырьмя животными (тип 11). В этот период зеркала становятся массивней, Т-образные знаки более крупные, орнамент уплощен и тщательно выполнен. Изменяется оформление и композиция Т-образных знаков. Количество декоративных элементов вырастает. Помимо листков, цветков, листьев бамбука, встречается, например, украшение бирюзой.

Четвертый этап приходится на финал эпохи Чжаньго и продолжался до Ранней Хань (примерно 240–206 гг. до н.э.). В этот период популярность приобретает орнамент в виде дракона, а количества зеркал с Т-образными знаками резко уменьшается. Некоторое время имитации зеркал с Т-образными знаками еще производились в прежних границах Чу, но это было угасание традиции.

В целом, согласно таблице Дэн Цюлина [2003, с. 65], самые ранние зеркала типа 1 появляются в захоронениях середины раннего этапа Чжаньго (около 440–430 гг. до н.э.). Большинство типов зеркал, украшенных Т-образными знаками (типы 2, 4–7, 9, 12), производились примерно с середины среднего Чжаньго до финала Чжаньго (примерно 350–240 гг. до н.э.). Одновременно с ними прекращается хождение и недолго изготавливавшихся (примерно 260–240 гг. до н.э.) типов зеркал с изображениями животных (11 и 18). После объединения Китая под властью Цинь Шихуанди (221 г. до н.э.) и начавшейся унификацией всех сфер жизни, зеркала с Т-образными знаками почти исчезают. Лишь два типа зеркал (3 и 16) были в хождении еще 15–20 лет до образования Западной Хань в 206 г. до н.э. Интересующие нас зеркала типа 3, подобные найденным в Пазырыке-6 и Минусинской котловине с «с четырьмя Т-образными знаками и восемью сердцевидными листочками» (рис.-1–2), появляются в Чу несколько раньше середины IV в. до н.э. (около 370–360 гг. до н.э.). Примерно через 60 лет количество изготавливаемых зеркал типа 3 могло резко возрасти с началом их массового производства у новой столицы царства Янь (311 г. до н.э.). Имеются все основания полагать, что зеркала с Т-образными знаками впервые появились в Чу и лишь позднее стали производиться в северных царствах, в том числе и в Янь. Теоретически уже на начальном этапе они могли вывозиться в Южную Сибирь из Чу, что как будто подтверждается и чуским производством найденных в Пазырыке шелков. Однако китайский импорт в большом количестве появляется только в поздних курганах Пазырыка предположительно в 300–280 гг. до н.э. В этом случае, как и предполагала Э. Банкер, зеркала типа 3 могли поступать в Горный Алтай, Барнаульское Приобье и Минусинскую котловину не из Чу, а из царств Северного Китая, централизованно и в большом количестве производивших товары для кочевников.

Библиографический список

- Баркова Л.Л., Панкова С.В. Татуировки на мумиях из Больших пазырыкских курганов (новые материалы) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. №2(22).
Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950.
Евразия в скифскую эпоху: радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб., 2005.
Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. С приложением статьи И.В. Богдановой-Березовской. М., 1975.
Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). М., 1994.

Шульга П.И. Датировка курганов Пазырыка и китайских зеркал с Т-образными знаками

Марсадоллов Л.С. Дендрохронология больших курганов Саяно-Алтая I тыс. до н.э. // АСГЭ. 1988. Вып. 29.

Мыглан В.С., Слюсаренко И.Ю., Хойсснер К.-У. Дендрохронологический анализ древесины из пазырыкских курганов Северо-Западной Монголии // Молодин В.И., Парцингер Г., Цэвэндорж Д. Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай). М., 2012.

Николаев Н.Н., Хаврин С.В. Некоторые итоги полевых исследований 2001–2003 гг. на могильнике Догээ-Баары-II // Археологические экспедиции за 2001–2003 гг. СПб., 2004.

Николаев Н.Н., Хаврин С.В., Кисель В.А. Работы Кызыльского отряда Тувинской археологической экспедиции // Отчётная археологическая мессия за 2002 год. СПб., 2003.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л., 1953.

Слюсаренко И.Ю. Дендрохронологическое датирование археологических памятников скифской эпохи Алтая : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010.

Тишкин А.А., Серёгин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул, 2011.

Тишкин А.А., Хаврин С.В. Использование рентгенофлюоресцентного анализа в археологических исследованиях // Теория и практика археологических исследований. Вып. 2. Барнаул, 2006.

Масумото Т. Китайские бронзовые зеркала (семиотический аспект) // Структурно-семиотические исследования в археологии. Донецк, 2005. Т. 2.

Хаврин С.В. Китайские импорты в материалах могильника Догээ-Баары-II // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул, 2010.

Bunker E.C. The Chinese artifacts among the Pazyryk finds // Source. Notes in the History of Art, 1991. Vol. X, No. 4.

Ван Хуэй. Археологические находки западных жунов периода Чжаньго по материалам могильника Мацзяюань (王辉. 西戎遗珍 - 马家塬战国墓地出土文物). Пекин, 2014.

Лю Имань. Рассуждение о географическом районировании бронзовых зеркал эпохи Сражающихся царств (刘一曼. 试论战国铜镜的分区 // 考古, 1985, №11) // Каогь, 1985. №11.

Дэн Цюлин. К вопросу о хронологии и периодизации зеркал с иероглифом 山 (邓秋玲. 论山字纹铜镜的年代与分期 // 考古2003年第11期) // Каогь, 2003. №11.